

Олег Минкевич
ПЕРЕЗАГРУЗКА
КАРЛА ПЕТР **ВИЧА**

СБОРНИК ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Олег Минкевич

**Перезагрузка Карла
Петровича. Сборник
юмористических произведений**

«Издательские решения»

Минкевич О.

Перезагрузка Карла Петровича. Сборник юмористических произведений / О. Минкевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854185-8

«Перезагрузка Карла Петровича» — это сборник смешных историй, причудливых ситуаций, полных, несмотря на сопутствующую им невероятность, знакомых нам картин действительности. Эта книга для смешливых, ироничных и самоироничных людей, которым не чужды и нравственный закон, и звёздное небо.

ISBN 978-5-44-854185-8

© Минкевич О.
© Издательские решения

Содержание

К читателю	6
Перезагрузка Карла Петровича	7
Курортные записки	11
Новоселье	14
Невидимка	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Перезагрузка Карла Петровича Сборник юмористических произведений

Олег Минкевич

© Олег Минкевич, 2019

ISBN 978-5-4485-4185-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

Когда-то, встретившись с писателем Буниным, Антон Павлович Чехов высказал мысль, что из готового рассказа «следует вычёркивать его начало и конец», ибо «тут мы, беллетристы, больше всего врём...»

Я не знаю, где и сколько наврал я (писательская увлечённость нередко затеняет ясный взор), пусть об этом судит читатель. Но я надеюсь, что среди фантазмагорий, гротескных образов, юродствующих и комических персонажей он найдёт для себя островки полезной истины, отстоящей от губительных правд человечества.

...человек был создан в последний день творения, когда Бог уже утомился.

Марк Твен

– Прежде чем ответить на ваш вопрос о смысле жизни, – сказал переводчик, – учитель желает сказать несколько слов о народном образовании в Индии.

– Передайте учителю, – сообщил Остап, – что проблема народного образования волнует меня с детства.

Ильф и Петров

Перезагрузка Карла Петровича

Подходя к дверям робомаркета «Prime fusion», Анатолий Иванович Жилиахин очень нервничал: несмотря на то что плоды научно-технического прогресса давно маячили пред его глазами, он ещё никогда не покупал робота.

Войдя в весьма просторное помещение, освещённое холодным светом неоновых ламп, Жилиахин подивился разнообразию моделей электронных автоматов: белые, чёрные, разноцветные, различных форм и функций, сотворённые из несходных материалов, роботы заполняли ослепительный и оживлённый зал «Prime fusion». Одни молча стояли, мигая маленькими цифровыми глазками, другие голосили, восхищая пришедших своей учтивостью и интеллектом, третьи, активно жестикулируя, прохаживались по белым лакированным подиумам, выкаывая имитацию человеческого озорства. Шустрые консультанты, облачённые в серебристые костюмы с логотипом «Prime fusion», с сияющими намётанными улыбками сновали по залу в стремлении угодить потенциальным покупателям.

Раскрыв в удивлении рот, Жилиахин стоял на месте, водя по сторонам головою. Как тонкий весенний цветок, пред ним, будто пробившись сквозь белые плиты пола, выросла приятная, улыбчивая девушка с белоснежным полчищем трясущихся буклей и рядами пышных ресниц, покрытых серебряным блеском.

– Добрый день! – проговорила она. – Вам что-нибудь подсказать?

Жилиахин закрыл рот и открыл его снова, чтобы что-то сказать, но девушка его опередила:

– Вы, наверное, хотите сделать покупку?

Жилиахин кивнул.

– Судя по всему, эта будет ваша первая покупка робота? – смекнула девушка, видя растерянность Жилиахина.

– Да, – робко сказал Жилиахин.

– Да не волнуйтесь вы так! Каждый когда-нибудь впервые покупает робота. – Девушка махнула рукой. – У меня было точно так же. Когда мне исполнилось восемнадцать лет, я пришла в «Prime fusion» и купила своего первого робота. Тогда их делали только из пластика и металла и они плохо владели русским языком. Мой Альберт (модель «Эпсилон-11»), к примеру, всё время говорил: «Таня, у нас течёт кран»; «Таня, я подмёл пол в коридоре». Я ему сколько раз говорила: «Альберт, не течёт, а текёт; не в коридоре, а в калидоре». Он никак не мог усвоить это в своей памяти. Слава богу, панели управления новых роботов позволяют корректировать их речь. Хочу порекомендовать вам модели классов «Б» и «ББ»; они говорят не только на русском, но и на шестнадцати языках мира, включая два диалекта шведского и армянский. Если вы любитель иностранных слов, настоятельно советую выбрать робота из этих классов. Помимо вложенных в них языковых знаний, они обладают рядом стандартных функций (уборка, готовка, стирка, оказание первичной медицинской помощи) и дополнительных, таких как сбор сплетен и поношение ваших недоброжелателей. Модели классов «Б» и «ББ» физически представляют собою металлический каркас в виде человеческого скелета, покрытый силиконом телесного цвета. Лица моделей классов «Б» и «ББ» обладают мимикой и часто ей пользуются, что, безусловно, является одной из причин их популярности среди покупателей.

Девушка тряхнула белоснежным полчищем буклей и хотела продолжить ознакомление Жилиахина с функциями и строением роботов «Prime fusion», но маленькая полная дама с румяными щеками, в лёгкой кружевной шляпке, подойдя к ней в сопровождении высокого улыбающегося робота, одетого в синий блестящий комбинезон, сердито сказала:

– Девушка, я недовольна!

Девушка со словами «прошу меня извинить» отвернула голову от Жилихина и воззрилась на полную румяную даму.

– Добрый день! Я вас слушаю, – приветливо сказала она.

– Вчера ко мне доставили вот это чудо. – Дама указала рукой на робота в комбинезоне, который смотрел в пустоту и улыбался. – Модель «ДУБ-8», класс «ББ». Мне сказали, что...

– Добрый день! Я рад вас видеть! – неожиданно произнёс робот и радостно прищурил глаза.

– Да помолчи ты! – рассердилась дама в шляпке. – И прекрати улыбаться! Сейчас не время.

Робот в сию же секунду сделался серьёзным.

– Когда я оформляла заказ, – продолжила дама, волнительно обмахивая себя рукою, – мне сказали, что модель «ДУБ-8» – модель «русского типа», в неё, как меня уверили, заложена русская основа. Но этот робот... этот робот... когда я его включила, он первым делом послал моего кота... Вы что, издеваетесь надо мною и над гражданами нашей страны? По-вашему, русская основа предполагает лишь всякую похабность? Это низко и антипатриотично! – Дама стала обмахивать себя двумя руками.

– Прошу вас, не волнуйтесь, – вежливо и улыбочиво сказала девушка. – В меню настройки модели «ДУБ-8» есть выбор социального класса. Скорее всего, вы выбрали класс, не соответствующий вашему культурному уровню.

– Да, я сперва не поняла, но очень скоро во всём разобралась, – отозвалась румяная дама. – Когда я переключила его на класс «элита», он стал разбавлять мат «чёрной икрой» и «курсом рубля». Это ничем не лучше того, что было до этого.

– Добрый день! Я рад вас видеть! – повторил робот и улыбнулся.

– В последний раз говорю тебе: замолчи!!! – Румяная дама погрозила роботу кулаком. Робот опять стал серьёзным.

– А как насчёт времени? Вы век ему выставляли? – спросила девушка и взглянула в неподвижные глаза робота.

– Время? Век? Вы о чём? – Румяная дама явно чего-то не понимала.

– У модели «ДУБ-8» есть функция «ментальность времени», – пояснила девушка, убрав рукою упавшую на лоб буклю, – она активируется через дополнительную панель управления робота, которая располагается под основной. Роботы думают по-современному, такие уж заводские настройки, но это можно изменить. В инструкции к эксплуатации об этом написано. Вы, видимо, это как-то пропустили. Ничего страшного, сейчас я вам всё покажу. Переведите его, пожалуйста, в спящий режим.

– Жора, спать, – сказала румяная дама, и робот, склонив голову, издал тихий протяжный звук и затих.

Девушка зашла робота за спину и нажала на маленькую чёрную кнопку, расположенную у него на затылке; из затылка тут же выскочила прямоугольная панель управления, усеянная крохотными рычажками и светящимися кнопками сенсорной клавиатуры. Отщёлкнув основную панель, она добралась до дополнительной и, повернув маленькое рифлёное колёсико, перезагрузила робота. Робот, подняв голову, радостно замигал маленькими глазками.

– «ДУБ-8»! Внимание! Тест, – сказала девушка, и робот, посмотрев на неё, сказал:

– *Лице ж бы потяну быти, неже полонену быти.* – Вдруг он вытянул перед собою руку и, словно вглядываясь в далёкую даль, лежащую за пределами робомаркета, добавил: – *О Руская земле, уже за шеломянем еси!*¹

Румяная дама сняла с себя шляпку и стала ей обмахиваться.

– Что это было? – недоумённо спросила она.

¹ «Слово о полку Игореве».

– Ой! – воскликнула девушка. – Кажется, я перекрутила колёсико... двенадцатый век. Минуточку, я сейчас всё исправлю.

Повторив ряд несложных действий, девушка снова перезагрузила робота.

– «ДУБ-8»! Внимание! Тест, – сказала она, и робот заговорил:

– Я помню чудное мгновенье: передо мной явилась ты... – Робот приобнял свою хозяйку и продекламировал:

Сударыня, здесь солнце слепит взоры,
Лучистый лик несносен для чела.
Скорее в парк, в тенистые просторы,
Где бродит тень Амурова крыла.

Румяная дама рассмеялась и, шутливо ударив робота шляпкой, сказала:

– Ах, какой ты шалун! А я и не знала, что у тебя есть такое колёсико. Благодарю вас, девушка, дома я обязательно хорошенько изучу эту дополнительную панель. Пойдём, Жора, нам пора.

Надев на себя шляпку, румяная дама в сопровождении своего робота, улаждавшего её слух стихами и комплиментами, покинула робомаркет.

Жиляхин, ставший свидетелем описанной сцены, отринув робость, сказал:

– Девушка, я решил, я хочу точно такого же, «русского типа».

В голове Анатолия Ивановича образовался образ робота-собутельника, с которым он в досужий час будет перемывать косточки политикам, соседям и неверным жёнам.

– Значит, русского типа, хорошо, – улыбнувшись, сказала девушка и извлекла рабочий планшет. – Модель «ДУБ-8», класс «ББ». Сейчас посмотрю. Так... так... Да, на складе есть.

Жиляхин потянулся в карман за картой банка «Богатая Россия».

– Сто пятьдесят тысяч рублей, – сказала девушка.

– Сколько?! – удивился Жиляхин.

– Сто пятьдесят тысяч. Вы ведь сами попросили модель «русского типа».

– Да, попросил... – досадливо проговорил Жиляхин и взглянул на золотистую карту своего банка. – А подешевле что-нибудь есть?

– Подешевле? – Девушка призадумалась и стала накручивать буклю на тонкий пальчик. – Модели «ГРАБ-3» и «ТАП-4», класс «КУ». Это «садовые роботы», они окучивают огород и травят паразитов. Стоимость модели «ГРАБ-3» сто тринадцать тысяч рублей. «ТАП-4» на пять рублей дороже. Но если вы возьмёте эту модель до четырнадцати часов, наш магазин сделает скидку на пятьдесят рублей, плюс наногель для размягчения окаменевшего сахара в подарок.

Жиляхин с неловкостью кашлянул, почесал в затылке и снова посмотрел на золотистую карту.

– Можно взять в кредит, – поспешила посоветовать девушка.

– Нет, – твёрдо сказал Жиляхин. – А какая модель самая дешёвая?

В ослепительном свете женской улыбки блеснула пара презрительных лучиков.

– Модель «Бальзак-09». Жестяной корпус, индикатор романтичности, набор основных хозяйственных функций. Сорок тысяч рублей, дешевле не бывает, – сказала девушка, теряя интерес к покупателю. – Модель создана для одиноких женщин, нуждающихся в любви, поддержке и заботе.

– Но я ведь не... – начал было Жиляхин, но оборвал себя, он снова посмотрел на банковскую карту. – Скажите, а можно, чтобы он... ну... без всякой там романтики, чисто по хозяйству?

– Можно, в инструкции всё написано. – Девушка больше не улыбалась.

– Беру! – махнув рукой, сказал Жилияхин.

Однако понимание инструкции к эксплуатации робота не избавило Жилияхина от некоторых неприятных для него фраз, лежащих в основе электронной машины и не предполагающих возможность корректировки. К романтике робот не склонялся, не делал никаких намёков, но непрестанно называл Жилияхина «дорогая» и, вертя жестяной головой, каждый час предлагал ему кофе в постель.

Робота Жилияхин назвал Карлом Петровичем – в честь школьного учителя, частенько вызывавшего его к классной доске. Жилияхин заставлял робота чертить в альбоме равнобедренный треугольник и чётко произносить слово «гипотенуза». Карл Петрович, успешно справившись с заданием, говорил: «Дорогая, был рад тебе угодить».

Долго это «дорогая» продолжаться не могло, и в один прекрасный день Жилияхин позвонил по телефону.

– Стёпа, привет! – проговорил он в трубку. – Я знаю, ты смыслишь в роботах. Можешь ко мне приехать? Поглядишь на моего. Есть небольшие проблемы.

Степан Степанович Хомурдяев, школьный приятель Жилияхина, был большим искусником в робототехнике и не единожды на международных выставках передовых технологий демонстрировал свои изобретения.

– А чего ты ожидал? Это же «Бальзак-09». Он для того и создан, – сказал Хомурдяев и, постучав робота отвёрткой по голове, рассмеялся. Робот тут же предложил кофе. – А я бы ничего не менял, с таким весело жить. Как ты его назвал?

– Карлом Петровичем, – смущённо сказал Жилияхин.

– А, ясенько, – без усмешки отозвался Хомурдяев.

– Ну, смейся. Чего ты?

– Зачем же? Я Карла Петровича хорошо помню. Тот ещё херувим был. Видать, любил он тебя. А я своего Бориской назвал. Физрука нашего помнишь, Бориса Макаровича? Гонял меня, подлец, по стадиону. Я робота дома заставляю гантели поднимать, он меня ещё благодарит. Как жизнь меняется! – Хомурдяев подмигнул. – Ну, Толя, что с твоим Карлом Петровичем делать будем?

– Для начала пусть прекратит мне «дорогая» говорить... и кофе тоже... сыт я уже им. – Жилияхин призадумался. – Слушай, а можешь ты в него «русский тип» вложить. Я в магазине такую модель видел, но мне на неё денег не хватило...

– «Русский тип»? – Хомурдяев ухмыльнулся. – Ладно, Толя, посмотрим, что можно сделать. Покрутим, перезагрузим и поглядим.

После вмешательства Степана Степановича Хомурдяева во «внутренний мир» Карла Петровича робот прекратил говорить Жилияхину «дорогая» и больше не предлагал ему подать кофе в постель. Кроме упомянутых изменений, Анатолий Иванович не замечал больше никаких перемен в поступках и речах учтивого автомата. Но так продолжалось недолго, ибо через неделю робот объявил, что в «калидоре» грязный пол.

Курортные записки

Записки человека, которого ужалила оса

День 1-й. Сегодня с Викой приехали в Волноморск. У нас две недели, чтобы отдохнуть. Начинаем сожалеть о своём выборе: прохладно, идёт дождь, на пляже только чайки. С любовью вспоминаем Турцию.

Разместились в «Седом плавнике». Удобно, хотя чего-то не хватает. Из окна виден маяк. Персонал средней руки: люди угодливые, но много болтают, за исключением китайских уборщиц (мне почему-то кажется, что они китайские, хотя я не уверен), уборщицы молчат и моют; моют и молчат.

От нечего делать начал дневник. Пишется туго, но пишется. Ручку взял у портье, верну завтра. Скучно. Вспоминаю Турцию.

В ванной комнате случилось ЧП. Вызвали сантехника.

Всё в порядке – Вика просто перепутала краны.

В семь часов из соседнего номера пришли немцы, любезно попросили соли. Я вспомнил Сталинград – и дал твёрдый отказ.

Вечер. Сидим в гостинице, ждём погоды, вспоминаем Турцию. Дождь не прекращается. Вика ворчит, слушает шансон и пересчитывает платья.

За окном засветился маяк. Ложимся спать.

День 2-й. Всю ночь снилась Турция. После обеда выглянуло солнце, пошли на пляж. Надежды не оправдались – вода холодная, беспокойная. Проклиная Нептуна, я вышел на берег. На берегу Вика улыбалась махачкалинскому штангисту. Я потребовал развода. Она объяснила, что улыбка была сардонической и что мои упреки совершенно беспочвенны. Я не поверил. Вика поклялась выбросить свою косметичку, если сочту её неверной супругой. Я не выдержал, моё сердце смягчилось, мы обнялись и отправились в гостиницу, вспоминая Турцию.

Почему-то не хочется возвращать ручку портье. Ищу причину своего нежелания.

День 3-й. Сегодня были в шашлычной. Играла музыка, дымили мангалы, светило солнце. Незнакомый человек, подойдя к нашему столику, предложил валидол. Именно так мы подумали в первый момент. Однако всё оказалось совсем по-другому. Обратившегося к нам человека зовут Валидол Гегамович Хочучян, он является полноправным (что подчеркнул) хозяином музыкальной шашлычной. Валидол Гегамович угостил нас вкусным вином, произнёс несколько красноречивых тостов и рассказал, как сподвижники Колумба перед началом первой экспедиции вывезли из Армении клубни картофеля, чтобы посадить их на полях Нового Света, а уже оттуда, заверил рассказчик, картофель попал в Европу. По мнению Хочучяна, именно благодаря Армении полярники сейчас имеют возможность есть картошку. Завершая свою речь, хозяин шашлычной пригласил нас на свадьбу какого-то Керопчика, добавив, что, если мы откажемся принять предложение, он прыгнет вниз головой с Арарата. Подумав, мы вежливо отказались, сославшись на язву.

Решил не возвращать ручку портье, если он сам не попросит.

День 4-й. Утром пришёл Хочучян, принёс халву (ума не приложу, как нас нашёл), сказал, что Керопчик обиделся, потому что мы не пришли на его свадьбу. Знать бы ещё, кто такой Керопчик. Хочучян предложил полетать на вертолёте, сказал, если мы откажемся, он от обиды сгорит в мангале. Подумав, мы вежливо отказались, сославшись на насморк.

Столкнулся с портье, он ничего не сказал. Продолжаю стоять на своём решении.

День 5-й. Весь день бегали от Хочучяна: хотел с Керопчиком покатать нас на катере. Мы сказались больными и дали отказ. Хочучян настаивал, уверяя нас, что армянский коньяк «сделает весь микроб» и мы тут же поправимся. Мы объяснили, что в нашем случае коньяк не поможет, и скрылись в номере. Хочучян вызывал доктора. Мы не открыли дверь, сославшись на поломку замка. Хочучян хотел вызвать слесаря, но мы убедили его, что справимся своими силами. Прежде чем уйти, Хочучян предложил завтра навестить его племянника Хоренчика, который руководит уборкой вольеров в волноморском зоопарке. Мы нехотя согласились.

В семь часов постучались: за дверью шёпот, говорят по-немецки. Вспомнив Сталинград, принципиально решил не открывать, к тому же были подозрения, что поблизости Хочучян.

День 6-й. Сидим как на иголках, ждём Хочучяна. За окном невыносимо кричат чайки. Вика подбирает наряд для зоопарка.

Полдень. Хочучяна всё нет. Решаем отправиться на пляж.

Пришли на пляж. Шашлычная закрыта. Узнали, что Хочучяна задержали в зоопарке при попытке объяснить жирафу, что его предки вышли из Армении.

Говорил с портье о погоде, ни слова о ручке.

В полночь началась гроза. Плохие предчувствия.

День 7-й. Предчувствия оправдались. Пишу с трудом. Утром пошли на рынок за арбузом и меня ужалила оса, в самый лоб. Больно, весьма больно. Голова гудит и идёт кругом. Кажется, начался энцефалит. На всякий случай составил завещание: всё имущество оставляю моей жене, за исключением юношеских кроссовок, которые завещаю волноморскому детскому дому. Если это мои последние строки, прошу всех, кто имел со мною знакомство, не поминать лихом Семёна Лохотрясова. Всего наилучшего, ваш С.Л.

День 8-й. Я жив. Всю ночь снились осы и китайские уборщицы. После завтрака ощутил прилив сил, захотелось творить добро. По собственному желанию вступил в бригаду волонтеров. Хорошие ребята, сдружился со всеми. До пяти часов носили кирпичи для строительства Дворца Депутатов. Когда наступил перерыв, я отказался от бесплатного угощения в пользу голодающей бедноты суринамских трущоб. Возвращаясь в гостиницу после трудового дня, пожертвовал пятьсот рублей на строительство волноморской овчарни и двести рублей на развитие общества поддержки малого бизнеса.

Вика, узнав, чем я был занят целый день, назвала меня «дураком» и легла спать, не сделав мне (впервые за пять лет совместной жизни) массажа берцовых костей.

День 9-й. С каждым часом возрастает желание творить добро. Услышал по радио: Южная Корея находится во власти страшного тайфуна. Появился порыв взять билет до Сеула. Сдержался. Выйду на улицу, поищу себе применения.

Вечер. Я весь в слезах. Переводил бабушку через дорогу, случайно наткнулся на филармонию. Купил билет. Полный зал. В программе: Мендельсон. Концерт растрогал. Скрипка проникла в душу. Выйдя из филармонии, продолжал аплодировать.

Вернувшись, понёс ручку портье. Сказали: уволился. Мне стало совестно.

День 10-й. Купил скрипку, хочу играть. Вика сказала, что я не в себе, и позвонила своей матери – доложила. Я не сержусь, она просто не понимает, что такое живая музыка.

Пытаюсь играть. Вика убежала из номера. На звуки моей скрипки явились немцы; они-то знают толк в настоящей музыке. Немцы сказали, что у меня хорошо получается, что испол-

няемый мною опус является шедевром атональной музыки, и спросили, как давно я овладел серийной техникой Шёнберга. Я сказал, что только учусь, и предложил им соль, сахар и все специи, какие только были в номере. Они сказали, что у них всё есть, ещё раз похвалили мою игру и ушли к себе.

Вернулась Вика, пригрозила разводом и снова ушла. Злитесь. Но я ей прощаю, она просто не понимает, что такое серийная техника Шёнберга.

Пришёл Хочучян (его вчера выпустили). Я достал скрипку и показал ему, как ловко (хоть и новичок) умею обращаться с этим удивительным инструментом чертей и небожителей. Я сказал, что наши немецкие соседи по заслугам оценили мои старания, и пообещал завтра прийти к нему в шашлычную со скрипкой. Странно, но мне показалось, что Хочучян ушёл быстрее обычного. Наверное, у него дела. Ничего, завтра я сыграю ему то, что не успел сегодня.

День 11-й. Ночью приснился Паганини, отдающий мне поклоны. Было очень лестно и приятно. Надеюсь, что грядущей ночью мне не приснится Сальери.

Вика не хочет со мною разговаривать. Я думаю, это от зависти к моему таланту. Ничего, я стерплю, в жизни художника такие неприятности неизбежны.

Нигде не могу найти Хочучяна, чтобы поиграть ему на скрипке. Шашлычная закрыта, в зоопарке его тоже нет. Подожду, может, сам придёт.

Хочучян так и не пришёл. Надеюсь, у него нет проблем, я обязательно должен его порадовать своей игрой.

Вика продолжает меня не замечать, потому что я совершенствую мастерство. Что за характер? Мне кажется, у неё плохая наследственность, это всё от матери. Надеюсь, наши дети пойдут в меня.

Потянуло на философию, читаю Гегеля и Ницше.

День 12-й. Всю ночь спорил с Гегелем. Под утро, назвав друг друга лапотниками, оборвали прения. Чтобы не разругаться, нашли точки соприкосновения: секуляризированное общество и повышение цен на гречку. Любопытно, что по этим вопросам мне сказал бы Ансельм Кентерберийский?

Хочучян уехал из Волноморска. Говорят, к маме. Жаль. Я сочинил для него лендлер. Вика заявила, что я отнял её лучшие годы. Посоветовавшись с Гегелем, решил не отвечать на такой неприятный и далёкий от справедливости выпад. После обеда примусь изучать партию первой скрипки из фа-минорного квинтета Франка. Я считаю, что *Lento, con molto sentimento* намного важнее семейных неурядиц.

День 13-й. Завтра возвращаемся в Москву. Пошёл на жертвы, чтобы вернуть спокойствие и расположение супруги: посоветовавшись с Гегелем, продал немцам скрипку. Слышу, уже балуются: серийная техника Шёнберга... Эх... разрывается сердце. Ушёл поезд. И почему я не выбрал развод?

День 14-й. Ночью снились осы в колпаках. Проснулся с головной болью. Перечитал написанное. После седьмого дня – туман, ничего не помню.

Сидим с Викой на дорожку, обнимаемся и вспоминаем Турцию. Хорошо, что портье уволился, в здравом уме я бы никогда не решился вернуть ему ручку.

Записки человека, которого почти ужалила оса

Записки похищены из сейфа тольяттинского инженера Лаврентия Винтовёртова вместе с чертежами «АвтоВаза». Копии не сохранилось.

Новоселье

Был летний знойный денёк. В растворённые окна московской квартиры запархивал горячий воздух. Далёкие сумрачные облака грозно надвигались на беспокойный город, не знающий передышки и тишины. Ветер, игравший с занавесочным тюлем, доносил издали предгрозовые ароматы.

Сонечка Милашкина, очаровательная зеленоглазая девушка, подпрыгивая светлыми локонами, бодро передвигалась по своей крохотной квартирке, совершая хозяйственные дела. Одна нитка белоснежного жемчуга бережно облегла её тоненькое запястье, другая – красовалась на юношеской шейке; а жемчужные серьги, проникшие в полупрозрачную плоть её ушек, не знали успокоения, подобно непоседливым завитушкам волос.

У Сонечки случилось новоселье: оставив отчий дом, она переехала из шумного столичного района в район шумный. Да, в Москве, как ни повернись, а тишину сыскать трудновато, но всё же чуткому женскому ушку показалось, что городской гомон здесь несколько приглушён.

Молодая хозяйка распаковывала коробки и укладывала предметы по своим местам. Орудя тряпичным лоскутком, она изящно кружилась в досушем вальсе и что-то напевала. Её хрупкие пальчики аккуратно раскладывали затейливые шкатулочки по полкам девичьего уголка.

Вдали послышался гром грозных небес, тучи приближались. Только усердная хозяйка поставила хрустальную вазу в центре стола, как за её спиной раздался незнакомый ей голос:

– Привет!

Сонечка испуганно обернулась, в удивлении ахнула, отпрянула и приложила ручку к губам. В углу на комод сидел маленький, морщинистый, незнакомый человечек. В его длинной рыжей бороде, свисавшей почти до пояса, болталось несколько сосновых шишек. На нём были холщёвая рубашка с короткими рукавами, куцые зелёные штанишки, из которых высывались нитки, и небольшая вытянутая шапка, которая спадала набекрень и была ему заведомо мала. Обувка его имела какое-то сродство с крестьянскими лаптями, но просматривались в ней и некие особенности, незнакомые мастерам обувного дела. Светло-голубые глаза человечка с какой-то сладостью и лукавством поглядывали на девушку. Он сидел, болтая короткими ножками, улыбался, раскачивал комод и толстой, но хлипкой ручонкой помахивал Сонечке.

– Чего сторонись-то? Испугалась, что ли? – сказал человечек.

– Вы кто? – спросила Сонечка, широко раскрыв зелёные глазки.

– Я? Стёпка я, домовик.

– А что вы тут делаете?

– Ясное дело – что. Живу тут я, – ответил человечек, продолжая улыбаться и раскачивать комод.

– Позвольте, а как же я? Я ведь тут тоже живу.

– Верно говоришь, голубушка. Мы оба тут живём. Стало быть, давай ближе знакомиться, а после обживаться начнём. Тебя как зовут-то?

– Соня... но позвольте...

– Вот и познакомились, теперь обживаться давай. Ты не волнуйся, я росточком невелик, тебя не потесню, и не дерзновенен я, покладист, характер – чудо, душа широкая. Так что заживём лучше кота на печке, – сказал домовик, спрыгнул с комода, несмотря на короткость своих ножек, в два прыжка очутился на столе и, достав из-за пазухи букетик благоухающих лесных цветов, заботливо уместил их в хрустальную вазу.

– Это тебе, голуба моя, – сказал домовик, улыбаясь. – Ты, это, сказала б чего, а то стоишь как неродная, молчишь, а у нас тут с тобою всё-таки новоселье, а оно, знаешь ли, каких-то особых мероприятий требует.

– Новоселье у нас? – спросила удивлённая девушка.

– Сонечка, ты вот скажи мне. Ты, стало быть, только въехала сюда, правильно я говорю?

– Правильно.

– Вот. Так и я только сюда въехал, стало быть, у нас новоселье. Жилищное ведомство домовых выделило мне эту квартирку. Старая уж совсем негодна, жить там сложно: сыро, лягушки квакают, комары зудят...

– Лягушки? – спросила Сонечка, пристально всматриваясь в домовика.

– Да-да, есть такие квартиры в Москве, есть, а житья в них нет. Но здесь, я вижу, всё ладненько. Обживёмся с тобой, потом и в жёны тебя возьму.

– Что? Что вы такое говорите? Я уже помолвлена, между прочим, – недовольно возразила Соня.

– Ну это не страшно. Солнце, знаешь ли, с утра восток любит, а к вечеру ему запад милее кажется. Но довольно об этом. Денёк-то сегодня жаркий, пить охота. Сонечка, голуба моя, налей-ка мне стаканчик лимонаду.

– У меня нет лимонада, господин домовик, – повysив голос, сказала Соня.

– Ну зачем нам такие официальные тона? Голуба моя, для тебя я просто Стёпа. Жить нам бок о бок ещё долго, век у домовика не короток. Ну, Сонечка, налей мне лимонаду, пожалуйста.

– У меня нет лимонада!.. Стёпа... – теряя терпение, сказала Соня.

– Как это – нет? В холодильнике на второй полочке стоит, я уж проверил. Негоже, Сонечка, друзей дурачить. Принеси-ка стаканчик.

Тут подошла гроза. В небе заблистали молнии, над головою прогремел гром. А в трепетной груди Сонечки возросло негодование, она гневно смотрела на домовика, простодушно улыбавшегося и теребившего сосновые шишки в рыжей бороде. Ещё раз мелькнула молния, ударил гром, и посреди комнаты появился новый персонаж.

Маленькая рыжеволосая карлица, одетая и обутая на манер нежданного сожителя юной красавицы, сердитым взором оглядывала Сонечку и домовика, в глазах которого вдруг появилось огорчение. Она упёрла руки в бока, встряхнула головой и недовольно заговорила:

– Ах ты, негодник такой, что ты тут делаешь? Всё-таки увязался за ней, паршивец. Я, несчастная, вся извелась, за пеньками да ёлками слежу, одна о выводке забочусь, а он тут обжигаться надумал. Ой, я бедная, горе мне! Говорила мне мать: непутёвый он, для семьи не годен. А я, дура слепая, Кашей меня побери, поверила ему, пошла за ним... ой, непутёвый! Непутёвый!

– Ну ладно тебе тараторить, шуму наделала сколько, – сказал домовик, обратившись к рыжеволосой карлице. – Умел бы я летать, ты б и в небе меня достала. Пошли домой. Безнадёга...

Он хотел было соскочить со стола, но Сонечка, задав вопрос, его остановила:

– Господин домовик, это ваша супруга?

– Что? Какой домовик? – снова завелась рыжеволосая карлица. – Какой домовик? Что ты тут ей наговорил? Твердила мне мать: не выходи за него, он только выдумки горазд плести. А я, дура слепая, Яга меня побери, поверила ему, пошла за ним, а он уж теперь и от рода своего отрекается. Ой, горе мне! Домовик! Душенька, – она обратилась к Сонечке, – лесовики мы, лесовики. Отец его был лесовиком, дед его был лесовиком, а он, на тебе! в одночасье домовиком сделался. Благо родня моя не видит позора этого. Коль лес прознает про дела моего дурня, молва зашумит, чураться будут. Ой, горе мне! горе! Приметил он тебя, душечка, на прогулке в лесу и запел мне: милаха какая, чудна, красна, не твоей высоты, поболее будет. Вот и тронул его гном шальной, уплёлся за тобою вослед. Ой, горе мне!

Лесовик соскочил со стола, шаркнул ножкой, стыдливо улыбнулся Сонечке и со словами «идём, постылая» схватил благоверную за пухлую ручку. Они обернулись к окну и тут же растворились в воздухе.

Сонечка присела на кушетку и, глядя на подаренный ей лесовиком букет, иронически улыбнулась.

Невидимка

Чиновник районной управы Иван Кириллович Недокрадов, завершив свои трудовые часы, быстро шёл по узкому коридору. Недовольно сморщив лицо, он спешил в магазин, чтобы купить подарок ко дню рождения своей несравненной тётки. Тёщу Иван Кириллович по старой привычке (а возможно, благодаря генетической памяти) не жаловал, но и не забывал (так как она не позволяла себя забыть) и с мнимой дружелюбностью и натужной улыбкой подносил ей презенты в дни личных и государственных праздников.

Недокрадов уже заворачивал за угол, когда его окрикнул невысокий мужчина с полным красным лицом:

– Иван Кириллыч! Иван Кириллыч, да не спеши ты так. Погоди, загляни на минуточку.

Это был один из представителей чиновничьего цеха Василий Васильевич Умыкаев, умелый растратчик государственного бюджета.

– Василий Васильич, если дело срочное, давай на завтра отложим, у меня своих хватает, очень спешу, – обернувшись, ответил Недокрадов.

– Дело нужное, Иван Кириллыч, а завтра уж поздно будет. Так что загляни-ка на минутку, а по своим успеешь.

Недокрадов зашёл в кабинет Умыкаева, где они просидели более двух часов, приятельски беседуя под выпивку и закуски. Покрывая воздушный хлеб толстым слоем сливочного масла и лоснящимися зёрнами чёрной икры, они с негою в глазах отправляли сокровенные бутерброды в избалованные рты. Запотевшая бутылка отечественной водки неустанно совершала наклонные движения над хрустальной рюмкой.

– Хорошо! – с выдохом проговорил Недокрадов. – Славно посидели!

– Ну вот, Иван Кириллыч, а говорил: «спешу». Для таких приятных дел любая спешка – оскорбление, – заключил Умыкаев.

– Верно говоришь, Василий Васильич. Но... понимаешь, у тётки завтра день рождения, а подарок ей я ещё не купил. Я же на другой конец города собираюсь, там магазинчик есть один, французским бельишком торгует. Вот там прикуплю ей чего-нибудь для её костей. Тёща, она же, понимаешь, – тёща, она почёту требует и проявления родственной теплоты... Спасибо тебе, Василий Васильич, за стол, за добрую беседу, а мне надо идти. Тёща, она же – тёща.

– Ну, бывай, Иван Кириллыч. Получу ещё копейку, снова призову тебя, так сказать, к беседе.

– Копейку, говоришь? – Недокрадов хитро поглядел на сослуживца. – Получка вроде через неделю обещается.

– Так я, Ваня, песочницу детям сделал, вон возле леска стоит. Детишкам-то на что шесть тонн песка? Я им немного сыпанул, а остальное... сам понимаешь.

– Вася, на песочке-то много не заработаешь.

– Верно, Ваня, я это тоже заметил, поэтому решил, что детишкам асфальтовые дорожки не к чему, пусть по травке бегают. А для асфальта иные нужды есть... Икорка-то, Ваня, вкусная?

– Вкусная, ничего не скажешь, – ответил Недокрадов и, распрощавшись с Умыкаевым, вышел из кабинета.

Иван Кириллович Недокрадов, как и его коллега, смотрел с личной заинтересованностью на выделения государственных бюджетных средств, рассчитывая в голове многосложные ходы, способные усилить его собственный капитал. Мода отковыривать казённые щепки от казённого забора новизной не дышит и носит перманентный характер. Иван Кириллович в системе казённого дележа не был одним из тех жгучих рвачей, не знающих меры в щипаче-

стве, и частенько корил себя за сдержанность, поглядывая на существенные прибавки упорных коллег.

Недокрадов вышел из управы, подошёл к своей машине и стал отпирать дверцу, но мысль трезвости, блуждавшая в опьянённой голове, стукнув ему изнутри в лоб, сказала: «Ваня, какая машина? Ты же пьян».

Откликнувшись на призыв трезвой мысли, Недокрадов решил не садиться за руль.

Он шёл и думал о подарке для тётки, о госбюджете, о чёрной икре и о вечности. Пройдя несколько улиц, Недокрадов увидел маленького мальчика, бегущего ему навстречу; мальчик плакал, был испуган и растерян.

– Дядя, помоги, позалуста, – пролепетал мальчонка.

– Что случилось, малыш? Кто тебя обидел? – спросил Недокрадов.

– Пляхой дядя алопатку отнял.

– Алопатку? А, лопатку.

– Дядя, алопатку, алопатку отнял.

– А ты что, малыш, один сюда пришёл? Где твоя мама?

– Мама в мазин посла. А пляхой дядя алоптаку отнял.

– Тебя как зовут?

– Дениска. – Мальчик, всхлипывая, провёл кулачком по мокрому носу.

– Не плачь, Дениска, сейчас мы вернём тебе лопатку. Покажи мне, где плохой дядя, сейчас я ему задам, – сказал Недокрадов, ощущая прилив уверенности.

– Вон он, песёк кидает.

Недокрадов посмотрел в ту сторону, куда указывал ему мальчик, и увидел песочницу, из которой периодически вылетал песок. Эта была та самая песочница, созданная по воле Василия Васильевича Умыкаева. Недокрадов, поправив на шее галстук, направился к песочнице. Приблизившись, он услышал хриплый, ворчливый голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.